

Дорогие мои читатели! Вы часто пишете, что вам хочется читать мои детективы, а их нет в магазинах... Так вот, издательство АСТ решило выпустить все три цикла этих детективов.

Хочу заметить, что действие всех книг происходит в девяностые годы, когда еще и компьютеров почти ни у кого не было, и сотовых телефонов, и деньги были другие, и собственно, и вся жизнь другая... Но дело ведь не в этих деталях, а в том, что дружба, верность, порядочность не зависят от эпохи, они просто есть или нет. А это зависит от людей. Вот и все, что я хотела сказать!

Екатерина Вильмонт

Читайте детские детективы Екатерины Вильмонт
в циклах:

«Даша и К^о»

«Гошка, Никита и К^о»

«Сыскное бюро “Квартет”»

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

Находка
для шпиона

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Серия

«Детский детектив Екатерины Вильмонт: “Гошка, Никита и К^О”»

Художник — Анна Волкова

Фото автора на обложку — Светлана Стуканёва

Вильмонт, Екатерина Николаевна.
В46 Находка для шпиона / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-17-134884-7

Гошка опять вляпался в историю! И конечно же, детективную.
А всему виной бумажник, который он нашел в сквере. И, как честный человек, Гошка хотел вернуть пропажу хозяину. А хозяин, оказывается, пропал... Гошке ничего не остается, как самому во всем разобраться!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

— — —
ГЛАВА 1
— — —
КОЖАНЫЙ БУМАЖНИК
— — —

Было темно. Шел дождь со снегом. Гошка спешил домой. Он возвращался с курсов немецкого языка, куда они с двоюродным братом Никитой записались после путешествия на Майорку. Там они поняли, что в наше время без иностранных языков очень плохо, а немецкий выбрали потому, что Гошке предстояло в январе поехать в Германию к отцу и совсем невредно было бы хоть что-то уже знать по-немецки. Гошкина мама и родители Никиты эту идею одобрили и дали денег. Занятия на курсах проходили по вечерам три раза в неделю. «Их бин, ду бист, ер ист», — твердил про себя Гошка и не заметил, как нос к носу столкнулся со своей одноклассницей Розой Мотиной по прозвищу Тягомотина.

— Ой, Гуляев, это ты?

— Я. Привет, а ты что в такую погоду шляешься? — не слишком радостно приветствовал Розу Гошка.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Я... я... Я собаку потеряла! — всхлипнула Роза.

— Как это? — удивился Гошка. У Розы был чудесный пес, колли, тихий и покладистый. — Как тебя угораздило?

— Да я на минутку отвернулась, а он...

— Что?

— Слинял куда-то! Наверняка кто-то тут сучку течную прогуливал, вот он за нею и помчался... Что я скажу? Папа не велит его с поводка спускать, а мне его жалко... Ронни! Ронни!

— И давно ты его ищешь?

— Давно, — всхлипнула Роза.

— А твои родители наверняка с ума сходят. Ты бы им позвонила, что ли...

— Я боюсь...

— Да ты что! Они знаешь как обрадуются, что пропала только собака.

— Ты думаешь?

— Уверен!

— Гош, а ты мне pomoжешь Ронни поискать? Мне одной страшно...

— Помогу, куда денуться, — вздохнул Гошка. Он просто был так воспитан — девочкам, даже таким занудам, надо помогать... и еще почему-то у него возникла мысль: «Я сейчас обязательно вляпаюсь в какую-нибудь историю». — Ну, Роза, что делать-то будем?

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

— Давай в сквер сбегает, может, он там...

— Пошли!

В сквере в такую гнусную погоду гуляли только собаки со своими несчастными хозяевами.

— Роза, а где же твой Ронни? — спросил Тяготину старичок с миттельшнауцером на поводке.

— Потерялся, — всхлипнула Роза, — я уже целый час его ищу! А вы его не видели?

— Нет, — покачал головой старичок. — Не видел. Да вот же он, Роза, бежит...

— Ронни! Ронни! — закричала Роза. — Иди скорей, мой маленький, мой хорошенький, фу, какой ты грязный!

Неизвестно, кто больше радовался — собака или хозяйка. Но, наверно, больше всех обрадовался Гошка.

— Роз, ну я пойду, а?

— Ага, иди, Гуляев, спасибо за помощь!

— Да какая там помощь, — скромно сказал Гошка. — Домой-то одна дойдешь? — Гошка еще вспомнил, что девчонок надо до дома провожать, хотя ему этого смертельно не хотелось.

— Да, спасибо.

— Тогда пока! — возликовал Гошка и припустился бегом, но вдруг обо что-то споткнулся и с трудом удержался на ногах. — Ну ни фиги себе! — даже при-свистнул он, разглядев предмет, благодаря которому чуть не въехал носом в землю.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

Он нагнулся и поднял его. Это был кожаный коричневый бумажник. И, едва взяв бумажник в руки, он вспомнил, что лучше не связаться с такими находками. В Москве много было историй о том, как человек находил бумажник с деньгами, радовался до полусмерти, а потом тут же откуда ни возьмись появлялся хозяин бумажника, заявлял, что у него пропали деньги, и нашедшему приходилось отдавать свои, кровные... Он тут же бросил бумажник и отошел в сторону. Но никого кругом не было.

«А может, кто-то в самом деле потерял бумажник? Тогда лучше, чтобы я его нашел, чем какой-нибудь

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

жулик. Я, если там есть документы, просто верну его, и дело с концом, — благонамеренно решил Гошка, огляделся по сторонам и как-то воровато схватил бумажник. Вокруг все было тихо. — Да, — через минуту решил Гошка, — кто-то его потерял. — Он ощупал бумажник. — Туго набитым его не назовешь, ну и слава богу, а то еще считаешь чужие денежки, и не захочется отдавать. Да и вообще, откуда я знаю, сколько там было? Может, кто-то уже поживился? Взял денежки, а бумажник выбросил? Ладно, отнесу домой, а там разберусь, что к чему», — принял решение Гошка, сунул бумажник в карман куртки и со всех ног понесся домой. Он и так слишком долго гулял по такой мерзкой погоде. Даже дрожь пробрала.

Подбегая к дому, он поднял глаза и увидел, что в окнах горит свет. Значит, мама уже дома. С одной стороны, хорошо — не надо самому себе варганить ужин, а с другой — сразу бумажником заняться не получится.

— Мам, это я! — крикнул он с порога.

— Гошка, где ты был? Я уже волновалась.

— Мам, ты же знаешь, у меня дойч!

— А потом? Ты сегодня очень припозднился!

— Ага, я Тягомотину встретил, она псину свою потеряла, вот я и помогал ее искать.

— Нашли?

— Нашли!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Ну и славно. Ой, да ты весь вымок! Давай быстренько переоденься! Есть хочешь?

— Как сто волков!

Гошка юркнул к себе в комнату, сунул бумажник в ящик стола и на всякий случай запер ящик, хотя мама не имела привычки шарить в его столе, но, как говорится, береженого бог бережет.

— Гоша, ты скоро? — позвала с кухни мама.

Он забежал в ванную вымыть жутко грязные руки, мигом переоделся и вскоре уже сидел за столом и уплетал макароны с сыром, запивая их томатным соком.

— Вкусно! Мам, положи мне еще! Да, мам, представляешь себе, у нас теперь не будет уроков по субботам! Мы добились!

— То есть как добились? — округлила глаза мама.

— Ну, сейчас в большинстве школ по субботам не учатся, а мы чем хуже? Ну, старшеклассники написали прошение на имя директора, подписи собирали и все такое... Это еще с прошлого года тянулось, ну и, когда новый учебный год начался, девятые и десятые вообще забастовку объявили, и нам пошли навстречу... Будем учиться только пять дней, класс!

— Боже мой, если бы в мое время кто-то затеял что-то подобное, и его и его родителей просто со свету бы сжили... А теперь...

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

— Это еще что! А вот у нас на курсах девчонка одна учится, так у них в лицее вообще кайф! Пять недель учатся, а потом неделя каникул!

— Каждые пять недель? — поразилась мама.

— Именно!

— Невероятно! Только на этом фоне ваша несчастная суббота... не слишком роскошное завоевание, тебе не кажется?

— Ладно, сойдет, — махнул рукой Гошка и принялся мыть посуду.

У них с мамой было заведено так: если ужин готовила мама, Гошка мыл посуду, а если готовил Гошка, посуду мыла мама. Когда с домашними делами было покончено, Гошка закрылся у себя и достал бумажник. Положил его на газету и не без трепета открыл. Первое, что бросилось ему в глаза, был паспорт.

«Здорово, — подумал Гошка, — по крайней мере удастся все вернуть владельцу». Паспорт оказался на имя Горенича Анатолия Васильевича, 1962 года рождения и прописанного по адресу: ул. Берзарина, д.7, корп. 2, кв. 163. «Где это — улице Берзарина? Что-то знакомое...» Но Гошка никак не мог вспомнить. Можно, конечно, спросить у мамы, но тогда придется что-то ей объяснять, а этого очень не хотелось. Звонить кому-то было уже поздно, и Гошка решил все отложить до завтра. Он вдруг ощутил какую-то странную тревогу, и ему захотелось как можно скорее вернуть бумажник владельцу. «Ну-ка, посмотрим все же,

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

что там еще». Кроме паспорта, в бумажнике обнаружили еще фотография девочки лет шести, несколько почтовых квитанций и какая-то бумажка с цифрами и буквами, похожая больше всего на шифровку. И еще там было пятьдесят долларов одной бумажкой и три тысячи рублей. «Вот небось мужик обрадуется, и документы и деньги, все получит в целости и сохранности. Наверняка напился человек и посеял бумажник». Гошка был заранее рад, воображая, как просветлеет лицо Анатолия Васильевича Горенича при виде своей пропажи.

Утром он первым делом позвонил Шмакову.

Тот удивился:

— Ты чего, Гош?

— Леха, выйди минут на десять пораньше, а?

— На фиг?

— Поговорить надо, я тут вчера кое-что нашел...

— Понял. Выхожу через пять минут.

— Жду!

Во дворе они сразу свернули за угол, чтобы по дороге в школу их не отловил кто-то из знакомых.

— Ну, чего ты там надывбал? — спросил Леха, от нетерпения даже подпрыгивая не месте.

— Бумажник!

— Брешь!

— Очень надо!

— И где он?

— Дома, где же еще? Не попру же я его в школу.

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

— Светленькая мысль! И чего там?

— Паспорт, деньги, бумажки какие-то.

— Денег-то много?

— Ага! Пятьдесят гринов и три тыщи деревянными.

— Ну... а я-то думал... — разочарованно протянул Леха.

— Что ты думал?

— Думал, вдруг там тыщ десять «зеленых»...

— И что тогда? — поинтересовался Гошка.

— Сам, что ли, не понимаешь? Тогда бы мы с тобой...

— Нет, Леха. Мы же с тобой не воры, — твердо заявил Гошка.

— При чем тут воры? Этот мужик сам лопатник потерял, а мы нашли...

— Положим, нашел его я, — восстановил истину Гошка.

— И ты бы с другом не поделился?

— Леха, знаешь, как называется то, что ты тут развел?

— Ну?

— Де-ма-го-гия! Вот если бы в бумажнике не было паспорта, тогда другое дело.

— Слышь, Гошка, а за каким чертом ты меня вызвал? Ты нашел, вот и распоряжайся по своему усмотрению!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Я просто хотел тебе предложить смотаться туда вместе со мной. Но если ты не хочешь...

— А это где?

— Улица Берзарина, знаешь такую?

— Берзарина, говоришь? Ага, знаю, метро «Октябрьское Поле».

— Откуда дровишки?

— У меня там родственники живут.

— Случайно не в седьмом доме?

— В седьмом!

— Корпус два?

— Не-а, корпус один.

— Так ты со мной поедешь?

— Куда же я денусь?

После уроков они забежали к Гошке, наскоро поели супу с клецками и побежали к метро.

— Слышь, Гошка, — задумчиво проговорил уже в вагоне метро Леха, — вообще-то в таких случаях вознаграждение полагается.

— Да, — кивнул Гошка, — вроде полагается.

— И ты его тоже не возьмешь?

— Посмотрим.

— Чего смотреть-то?

— Все будет зависеть от того, в какой форме это вознаграждение предложат.

— В какой еще форме?

НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

— Ну, не знаю, посмотрим...

Гошка не знал, как объяснить Лехе насчет человеческого достоинства в такой, можно сказать, щекотливой ситуации. Люди разные бывают, среди них немало встречается неблагодарных хамов. И надо быть ко всему готовым. Хотя получить вознаграждение было бы совсем неплохо.

С помощью Лехи они быстро добрались до места. Домофон в подъезде был сломан. Они поднялись на восьмой этаж, позвонили в железную дверь, за которой располагалось четыре квартиры. В двери был глазок. Им никто не открыл. Они позвонили еще раз. Но вот за дверью послышались шаркающие шаги и молодой женский голос спросил:

— Вы к кому?

— К Гореничу Анатолию Васильевичу.

— А зачем он вам?

— Мы нашли его документы, хотели вернуть...

— Минуточку, одну минуточку!

Женщина повозилась с замком и открыла дверь. Интеллигентного вида очень пожилая женщина в теплом халате и с сигаретой в руке. Она выжидательно смотрела на них. Гошка вынул из сумки бумажник:

— Вот...

Женщина вдруг страшно побледнела. Протянула руку к бумажнику, но вдруг резко ее отдернула.

— Это ваше? — решил узнать Леха.